

Нетипичный поляк размышляет о духах

Адам Видеманн: «Чем больше живешь, тем непонятнее окружающая действительность»

За последние годы в издательстве «Новое литературное обозрение» вышла целая серия книг современных польских авторов (автор проекта Татьяна Изотова). Среди них значится и имя Адама Видеманна, модного молодого литератора, автора нескольких книг стихов и прозы. Недавно Адам был в Москве, где представлял свое творчество, в частности книгу рассказов «Где собака зарыта», вышедшую на русском языке.

— Адам, что вас волнует, как человека пишущего?

— Моя творческая позиция — все на свете интересно. У нас в Польше есть писатели, которые говорят про себя: «Я занимаюсь только большими темами». Так вот это не про меня. Мне скорее интересны мелочи, потому что именно из них и складывается наша жизнь. К тому же детали всегда полны метафизического смысла.

Я убежден, что о других мы знаем ровно столько, сколько на данный момент нам нужно. И делаем мы именно то, что в данной ситуации нам более или менее подходит.

— Расскажите о себе.

— Мне 36. Родился в деревне, в учительской семье. Немецкая

считаю польский, немецкого не знаю.

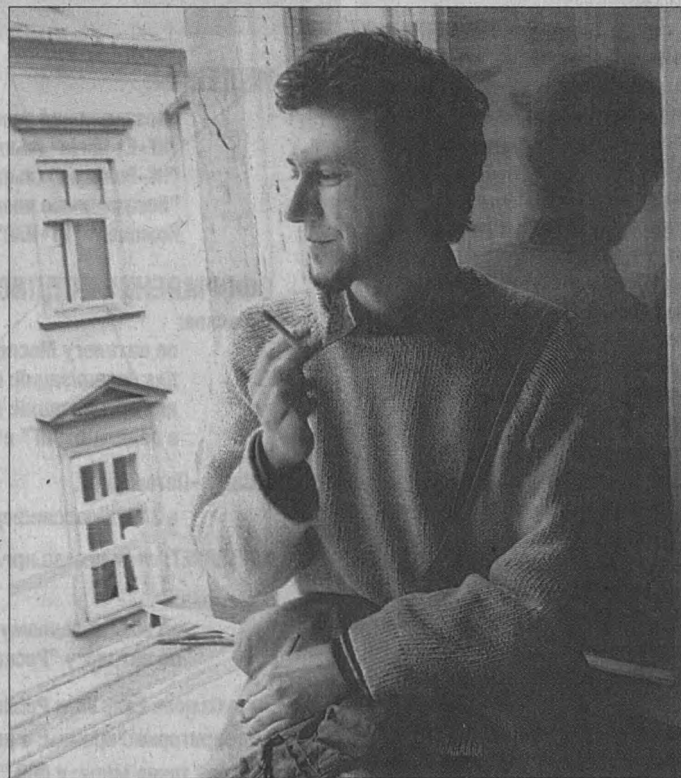
Учился в Краковском университете по специальности «польский язык и литература». На писательской стезе оказался сознательно, так как еще в 17 лет начал писать рассказы. К поэзии пришел позднее.

У одного музыка может вызывать возвышенные чувства, а другому — мешать. Искусство всегда создает проблемы

фамилия досталась от деда, правда, я его не застал. Он пережил Освенцим и умер вскоре после того, когда его и других узников освободили из концлагеря. Родным языком

— Вы пишете для себя, чтобы выговориться, или для того, чтобы сообщить нечто важное другим?

— Для себя, конечно. У меня нет потребности писать специаль-

Адам Видеманн предпочитает писать стихи.

Фото Татьяны Изотовой

но для кого-то, иначе это стало бы какой-то повинностью. Но оказалось со временем, что то, что я пишу, интересно и другим. Причем читатели иногда видят в произведениях то, чего ты сам не видишь. Так случилось, в частности, с моим российским переводчиком Юрием Чайниковым. Мы с ним только что познакомились в Москве, и я узнал много любопытного про свои рассказы...

Сошлось опять-таки на своих соотечественников-коллег, которые любят повторять, что величина писателя измеряется глубиной его тревоги. Некоторым кажется, что их тревожность самая большая. На самом деле мы все в одинаковой степени боимся того, с чем приходится сталкиваться в мире. Поначалу нам кажется, что мир познаваем, понятен и что мы родились с готовыми ответами на все вопросы. Однако со временем выясняется, что ответы-то неверны. И чем больше живешь, **ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 2**